

УДК94(985).084.3:913(985)

ББК Д890(211)+ТЗ(2)61-2 ГСНТИ 0012

Код ВАК64.17

Н.Н. Мельников, И.А. Липовцева

Екатеринбург

**«ВРЕДИТЕЛИ» В УРАЛЬСКОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ:
ПОИСК ПРИЧИН ВЫСОКОЙ АВАРИЙНОСТИ
В СИСТЕМЕ «УРАЛЭНЕРГО» В 1930-Е ГГ.***

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дело энергетиков Урала, энергетическая система, аварийность, «вредители».

АННОТАЦИЯ. В статье показаны отдельные случаи фабрикации уголовных дел против «вредителей» в энергетике Урала в 1930-е гг. как попытка советской власти ответить на вызовы ускоренной индустриализации. Делается вывод о необоснованности и губительности процесса поиска «вредителей» для региональной энергетики.

N.N. Melnikov, I.A. Lipovtseva

Yekaterinburg

**«PESTS» IN THE URALS ENERGY: SEARCH THE CAUSES
OF HIGH ACCIDENT IN «URALENERGO» IN 1930 GG**

KEY WORDS: criminal case Urals Energy, energy system, the accident, «saboteurs».

ABSTRACT. The article shows the cases of fabrication of criminal cases against «saboteurs» in the energy sector of the Urals in 1930-1939. It was an attempt of the Soviet authorities to solve the problems caused by the rapid industrialization of the Soviet Union. Search saboteurs led to the deterioration of the Ural power system.

В течение 1930-х гг. уральская энергетика переживала бурный рост своего развития. В кратчайшие сроки вводились новые мощности. Однако этот процесс сопровождался острой нехваткой квалифицированных специалистов и нового оборудования. Без должного количества опытных кадров, оборудования и материалов высокая ава-

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Кампания по борьбе с вредительством в военной промышленности по документам Архива Президента Российской Федерации» № 16-01-00308.

рийность в энергетической системе Урала оказалась неизбежным фактом.

Уже с конца 1920 – начала 1930-х гг. органы следствия на всей территории Советского Союза стали массово возбуждать уголовные дела против «вредителей». Одним из самых громких стало дело энергетиков Урала. 7 декабря 1933 г. Полномочным представительством ОГПУ по Уралу была «вскрыта» контрреволюционная диверсионно-вредительская организация в энергохозяйстве региона. По данным следствия, организация была создана и руководилась помощником управляющего системы «Уралэнерго» по финансовой части И.А.Канторовича, вовлекшим в организацию ряд крупнейших специалистов-энергетиков Урала. Конечной целью организации было свержение советской власти при помощи интервенции со стороны капиталистических стран. И.А. Канторович и руководимая им группа занималась расстройством работы промышленности, путем прямых диверсий и вредительства в сетях и подстанциях региона; задержкой развития промышленности и народного хозяйства посредством срыва строительства электростанций. В целях активной помощи интервентам организация ставила задачу создания боевых ячеек из антисоветского персонала, обслуживающего линии передач и подстанции. По данным органов следствия, деятельностью контрреволюционной организации были поражены электросети и подстанции Среднего Урала, строительство Челябинской и других электростанций (1).

В качестве обвиняемых по делу были привлечены ведущие специалисты уральской энергосистемы: главный инженер уральского сетевого хозяйства Г.П. Привалов; главный инженер среднеуральской районной сети А.А. Кудряшов; начальник и зав. эксплуатацией среднеуральской района сети И.Д. Педашенко; заведующий эксплуатацией среднеуральской район сети Б.И. Хамкин; старший инженер сектора капитального строительства «Уралсети» А.И. Горкин; главный инженер треста «Уралэнегрострой» Ч.В. Ковалевский; заведующий сектором оборудования «Уралэнегростроя» А.Ф. Хозянов и многие другие. Всего 14 человек. Из материалов дела следовало, что энергохозяйство Урала в начале 1930-х гг. переживало трудные времена. «Контрреволюционная организация» за период 1931-1932 гг. и первого полугодия 1933 г. совершила 955 аварий с аварийным недоотпуском электроэнергии промышленным и другим потребителям более 1 млн кВт/ч.

Было необходимо найти оправдание такому положению в энергохозяйстве Урала. В результате было сфальсифицировано дело о контрреволюционной диверсионно-вредительской организации в энергохозяйстве Урала. Постановлением коллегии Полномочного представительства ОГПУ по Уралу от 9 января 1934 г. члены «контрреволюционной» организации были приговорены к срокам от 3 до 10 лет в исправительно-трудовых лагерях. Уже после смерти И. Сталина, на этапе массовой реабилитации жертв политических репрессий на основе Постановления Президиума Свердловского областного суда от 4 декабря 1958 г. Постановление коллегии ОГПУ были отменены, и дело было прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления (1).

Однако практика поиска несуществующих саботажников продолжалась до конца 1930-х гг. Зачастую большинство проблем в энергетической системе ее руководство пыталась списать на «вредителей», которые якобы сознательно разваливают работу уральской энергетики. В одном из отчетных докладов о деятельности «Уралэнерго» за 1937 г. так прямо и было сказано: «За годы первой и второй пятилетки уральская энергосистема получила большое развитие в части ввода новых мощностей и сетей. Развитие тормозилось врагами народа, работавшими в системах «Главэнерго» и «Уралэнерго». В результате вредительских действий в системе наблюдался недостаток мощности. Вредительство наблюдалось в следующих направлениях: ввод в действие оборудования; строительство и ввод в эксплуатацию новых мощностей. Так же вредительство наблюдалось в строительстве линий передач. Дефицит мощности усугублялся недостаточной пропускной способностью сетей, что привело к недостаточному использованию мощностей некоторых станций. В результате этого оставалось только несколько линий передач, не имевших резервы, что не дает возможности проводить плано-предупредительный ремонт и ведет к неустойчивой параллельной работе станций» (3).

Однако нельзя воспринимать эту информацию напрямую. Практически все проблемы организации производства в 1930-х гг. списывались различного уровня руководителями и представителями партийных и советских структур, промышленных предприятий и Наркомата внутренних дел на вредителей в промышленности и управленческих структурах. Именно такие формулировки были использованы в документах. Однако вечно оправдывать вредительством неудовлетворительную работу промышленности было невозможно. И уже к

концу 1930-х термин «вредители» и «вредительство» начали исчезать из делопроизводственной документации. Но значительная часть проблем осталась.

Количество аварий по системе «Уралэнерго» за 1936 г. составило 449 случаев. В течение первой половины 1937 г. количество осталось на прежнем уровне – 279 случаев. К этому числу необходимо добавить многочисленные аварии на отдельных станциях системы и заводских блок-станциях: СУГРЭС, Закамской ТЭЦ, ТЭЦ Вагонзавода и др., которые на тот момент не учитывались аварийной инспекцией «Уралэнерго». Наиболее крупными авариями были: систематические выход из строя мельниц и прогары труб пароперегревателей котлов Кизеовской ГРЭС, разнос турбогенератора №6 и авария турбогенератора № 5 на 9 тыс. кВт на Егоршинской ГРЭС, две аварии на турбогенераторе Кушвинской ГЭС, систематический занос солями турбин в Челябинске на Закамской ТЭЦ, пуск мазута в конденсат котлов в СУГРЭСе и т.д.

Выключение какого-либо завода на 15-20 минут от электроэнергетики расстраивало работу предприятия на целые часы и дезорганизовывало технологический процесс. Особенно опасны были ситуации, когда электричество отключалось в момент плавки или переливки металла. Недостаток мощности в системе вел к перегрузке машин у потребителей. Качество электроэнергии, отпускаемой «Уралэнерго», было очень часто крайне неудовлетворительного качества, напряжение, особенно у отдельных потребителей, оставалось ниже установленного стандарта, это вело к перегрузке моторов, их быстрому износу, уменьшению пускового момента и т.д.(2).

Уральская энергетическая система все 1930-е гг., находясь в состоянии устойчивого роста установленной мощности и выпуска электроэнергии, была не в состоянии удовлетворить постоянно растущие потребности промышленности региона. Поэтому возникает ситуация тотального дефицита электроэнергии. «Уралэнерго» не могла преодолеть этот дефицит, что вынуждало энергетиков работать в условиях постоянного перенапряжения своих усилий и повышенного износа оборудования. Следовательно, высокая аварийность была неизбежным итогом такого существования. Однако, государственная власть, в лице органов следствия, вместо существенной помощи «предлагала» энергетикам реальные сроки заключения и уголовные дела, которые к концу 1930-х гг. зачастую оборачивались смертным приговором. Этот

фактор только увеличивал дефицит квалифицированных специалистов и усиливал дезорганизацию работы электростанций и сетей.

Источники:

1. Дело энергетиков на Урале // материалы Музея электроэнергетики Урала.
2. Российский государственный архив экономики. Ф. 3700. Оп. 4. Д. 841. Л. 7–8.
3. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 31. Д. 12. Л. 82.

УДК94(985).08416.7213(985)

ББК Д890(2694)+ТЗ(2)61-2 ГСНТИ 0012

Код ВАК64.17

Н.Н. Мельников, А.В. Сарапулова

Екатеринбург

**РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ УРАЛА
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА ГОЭЛРО**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ГОЭЛРО, Урал, электрификация, промышленность, электростанции.

АННОТАЦИЯ. В статье показаны особенности развития электрификации Уральского региона в 1920-е гг. Дан краткий анализ планов по развитию энергетики региона в рамках программы ГОЭЛРО. Сделан вывод невозможности развития электрификации Урала только в рамках заводских электростанций.

N.N. Melnikov, A.V. Sarapulova

Yekaterinburg

**ELECTRIFICATION URAL UNDER
IMPLEMENTATION PLAN ELECTRIFICATION**

KEY WORDS: GOELRO, Ural, electrification, industry, power stations.

ABSTRACT. The article shows the features of the development of the electrification of the Ural region in the 1920s. A brief analysis of the development plans of the region's energy sector in the framework of the electrification program. The conclusion about the impossibility of the development of the electrification of the Urals only in the power plant.